

Читайте

в номере:

Есть же такие
девушки!
(стр. 1-2)

Кое-что о
заложниках
(стр. 2-3)

Берегитесь
вируса
(стр. 6)

Поговорим
«за политику»
(стр. 5)

Фотофельетон
(стр. 3)

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ
БРЕДНИ**
(стр. 7-8)

Закроют ли
физфак?
(стр. 3)

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 24 (104) ☆ 8 октября 1993 г. ☆ Цена 3 рубля

ЧИТАЙ НА ЗДОРОВЬЕ, АНДРЮША!

С предыдущим, 23-м номером «ОУ» происходили чудеса: не успевал он появиться на вахтах I и II корпуса, как через полчаса стопки газет исчезали. Гордые сверхпопулярностью, мы все-таки попробовали понаблюдать за активными читателями. Предчувствия и опыт не обманули: рьяными почитателями именно этого номера оказались «герои» статьи «"Умное число" — и не более?» староста Э-14 Андрей Коржухин и его друг Олег Просалов. Как истинные экономисты, они понимали, что покупать оптом дешевле — и потому, несмотря на сетование вахтера, гордо опускали в копилку сотню рублей за сотню номеров. По их словам, они покупали экземпляры для группы — примерно по шесть штук на нос. Ну, а почему бы и нет? Ведь у их сокурсников есть друзья и подруги, родственники — каждому будет интересно почитать. Правда, от предложенного им авторского автографа из понятной скромности отказались. Хоть и ясно, что такие методы общения с прессой, как скупка тиража, примерно те же, что и общение с людьми, описанное в статье. А вообще-то в цивилизованном мире это делается так: по случаю несогласия с газетой в нее отправляют письмо (неанонимное), в котором высказывают соответствующее мнение.

Именных стипендиатов в нашем вузе раз-два — и обчелся. К тому же до сих пор не понятно, что за стипендию они будут получать: ленинскую, президентскую или какую еще? Но это не столь уж важно. Сегодня мы знакомим вас с Мариной КОЛОКОЛОВОЙ, четверокурсницей экономического факультета.

Согласитесь, не часто нам доводится слышать, как деканы хвалят студентов. Наверное, они не делают этого в педагогических целях, но А.М. Попович был щедр:

— Об этой студентке я могу говорить часами. Она не просто отличница, умница, светлая головушка, она красавица, она прекрасная хозяйка — вяжет, шьет, готовит; увлекается музыкой и спортом, она — идеал женщины...

Естественно, что после такой характеристики хочется хоть одним глазком взглянуть на объект восхищения. Как правило, он всегда оказывается иным. Но Марина оказалась именно такой: милой, приветливой и — что самое для нас важное — интересной собеседницей.

Окончание на стр. 2

ОТЛИЧНИЦА, КРАСАВИЦА, РУКОДЕЛЬНИЦА

ОТЛИЧНИЦА, КРАСАВИЦА, РУКОДЕЛЬНИЦА

Начало на стр. 1

— Для того, чтобы стать именованным стипендиатом, нужно не менее двух лет заниматься научной работой. Что это такое?

— Когда я проходила собеседование на получение стипендии — а это для меня было неожиданностью — я узнала, что научная работа включает в себя самостоятельные изыскания, участие в конференциях и публикации. Но всем этим я занимаюсь не от нечего делать, а выполняя задания преподавателей. Если тема увлечет — идешь глубже, делаешь больше, читаешь, пишешь, рождаются идеи. Темы курсовых по «Финансам и кредиту» мне не понравились, я выбрала свою, связанную с моделированием банковской деятельности: «Управление банками с точки зрения портфельного подхода». Выяснилось, что наши работы интересуют не только узкий круг. Было полнейшей неожиданностью, когда в коридоре университета меня таинственно остановили представители банка и предложили сотрудничество.

Во время нашей практики на «Росаре» — замечательная была практика, с дегустацией продукции (безалкогольной!) — предприятие производило переход на контрактную систему. Начальник отдела кадров, прекрасно знающая специфику производства, но дела с подобной системой никогда не имевшая, попросила нас составить типовой контракт. Она была удивлена тем, как грамотно и профессионально мы сделали эту работу. Что это было? Научная деятельность или практическая? Экономика — это не сфера науки, а стиль жизни. Меня иногда спрашивают: «Тебе что, больше всех надо?»

— Это, наверное, наследственное?

— Папа у меня работает в институте прикладной математики, поэтому дома два шкафа заняты книгами по оптимизации, так что слово это знакомо мне с детства и даже стало родным: оптимизация производства — главная тема моих науч-

ных интересов. Мама у меня — инженер-программист, внедряет сервисные программы бухгалтерского учета предприятий.

Еще у нас дома есть кошка, мы с ней похожи и очень дружим.

— А как насчет хобби?

— Мне кажется, что надо увлекаться сразу многим. Я окончила музыкальную школу по классу фортепиано, шью (теперь все шьют, по-моему), люблю вышивать. Еще — шейпинг, английский (успешно прошла тестирование). Недавно купила двухтомник Ницше, прочла, понравилось, особенно стихи. После практики на «Росаре» полюбила газировку «Ананас».

— Где ты мечтаешь работать?

— Работать — это одно, а мечтать — совсем другое. Летом я работала в чековом инвестиционном фонде «Омвест». Работа интересна в том плане, что опыта нет никакого, никто до тебя ничем подобным не занимался, то есть перспективы здесь огромные. Ценные бумаги — это интересно, но это не моя мечта.

У меня две мечты: дальняя и близкая. Сначала о дальней — хотелось бы создать комплекс, занимающийся обслуживанием женщин: все для их отдыха и работы, начиная макияжем и кончая питанием. Близкая — работа в фирме, занимающейся организацией и проведением ярмарок или дизайном помещений. Ценные бумаги — это абстрактная вещь, это больше подходит мужчинам. Женщина должна работать там, где она больше разбирается. Но... Работа с бумагами сейчас самая актуальная, так что особенно выбирать не придется, применю ситуационный подход.

— Как ты смотришь на то, что происходит сейчас в стране?

— Мы — дети нестабильного времени. Нам достался только маленький кусочек «счастливого детства», когда сахар был по 78 копеек. Родители еще чего-то ждут, какого-то подьема. Надо принаравливаться к нынешней ситуации. Два года

назад события в Москве пугали, сейчас напоминают фарс. (Разговор происходил накануне событий 4 октября).

— Хочу попросить тебя покритиковать систему обучения в ОмГУ. Одно дело, когда ее критикует двоечник, ему сразу говорят «А сам-то!», и совсем другое дело, когда отличник.

— К проблемам с учебниками мы давно привыкли — в этом году всем хватило только учебников ГО. Но это проблема, которую невозможно решить быстро. Работники библиотеки устраивают обзоры литературы — поклон им большой, но слюнки текут, когда слушаешь рассказы о библиотеке Томского университета.

Что касается учебы — здесь полно контрастов. Некоторые предметы преподаются великолепно, а некоторые... Мы много ждали от курса «Организация и планирование внешнеэкономической деятельности». Но Т.В.Федорченко сразу нас предупредила: «Курс сырой». Самое обидное, что нужно сдавать экзамен. А нам читают сведения за 1987 год о деятельности министерств СССР. Сейчас мы просим заменить экзамен зачетом, дать нам возможность заниматься самообразованием вместе с преподавателем.

Полная противоположность — великолепные семинары по «Управлению персоналом», которые проводит Т.М.Ларионова; интересные семинары М.М.Парфеновой «Система принятия управленческих решений» — здесь и проблемные ситуации, и деловые игры...

Недавно мы проводили социологическое исследование, в результате которого выяснилось: желание учиться очень велико. Мешает этому: библиотечное обслуживание, убогость помещений (к которой, кстати говоря, мы так привыкли, что не замечаем) и однообразие форм проведения семинаров.

— Трудно быть отличницей?

— Не знаю. Я больше никем не была.

ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО ЗАЛОЖНИКИ

Для меня эта история началась в половине второго, когда узнала: звонила мама, просила передать, что у старшего сына занятий не будет, потому что детский сад (куда ходит младший) напротив школы захватили террористы. Мы посмеялись, решили, что розыгрыш, но домой я ехала с каким-то неприятным чувством. Поэтому, увидев, что моим попутчиком оказался Алеша Родионов с физфака, обрадовалась и немедленно выплеснула на него ушат новостей. Первая его реакция: «Вот, и до Омска добрались!» — возможность розыгрыша он отменил сразу. Увидев мою вытянувшуюся физиономию, решил меня развлечь: «Что ж они, глупые, универ-то не захватили? Уж мы бы с ними договорились, кому не охота на халявку в Израиль слетать?» (Пока мы ехали в троллейбусе, количество террористов равнялось двенадцати, и лететь они собирались именно в Израиль). Я тоже пытаюсь шутить, вспоминаю задачку Г.Остера «Ночью иностранный диверсант взорвал 8 общеобразовательных школ. Сколько счастливых детей могут отдохнуть от обязательного среднего образования, если...» Но тут дорогу перекрывает милицейский патруль, заворачивающий транспорт на Березовую. Пропускают только рейсовые маршруты. Пассажиры ворчат: «Опять высоких гостей встречают...» Я спешу поделиться информацией: «Говорят, детский садик на Рабиновича захватили террористы.» На меня смотрят как на сумасшедшую. Возле «Рабиновича» толпа. Мы с Алексеем идем по направлению к садику. По кустам шныряют счастливые школьники, освобожденные на один день от обязательного среднего образования. Милиции мало, но везде мелькают дяденьки в штатском и с обрезями. «Это не обрезы, а АКМы», — поправляет меня Лешка. То тут, то там слышится: «Детей в одеялах выносили», «Девочку отпустил,

Окончание на стр. 3

осталось четыре мальчика», «Валюту уже передали», «Шойхет приехал.» Из кустов вылезает омоновец в бронезилете и в каске. На козырьке школы тоже кто-то маячит. Бегают коллеги с камерами и фотоаппаратами. К дверям детского сада — к нашей группе! — подъезжает автобус. Я прекрасно осознаю, что мое дите дома, но почему-то к горлу подступает тошнота, а руки становятся странно тяжелыми. Воображение разыгрывается — мне не составляет особого труда представить себя среди родителей, стоящих жалкой кучкой на крыльце школы. «Что бы я сейчас делала, если бы...» Мой спутник снова пытается шутить: «Что делала, что делала, билеты бы в Израиль покупала!» Но мне уже не до шуток. Говорю Лешке: «Ну ладно, ты тут любопытствуй, с меня хватит».

Дома лью валерьянку и слушаю гул мазаров: на нашей улице затор — собрался весь транспорт с Красного пути. Сыновья играют в террористов, обращаюсь ко мне за консультацией: «И воспитательницу схватили? А у него граната есть? А пистолет?»

Звонит телефон. Взволнованный голос подруги: «У вас Шурик дома? Вы слышали?»

По радио передают: террорист требует остановки в Ленинграде.

Часа в три автомобильная пробка рассасывается. Наверное, все кончилось. Опять телефонный звонок: «Слышали? Это ваш садик? Где Шурик?»

Опять радио: террорист убит, дети и воспитатели живы.

Звоню учительнице старшего сына: сегодня в семь назначено родительское собрание, хочу узнать, на какое число его перенесли. На том конце провода отвечают: «Вера Александровна ушла в школу». Героическая женщина. Собираюсь тоже.

Света в школе нет. На крыльце жметя кучка родителей. Все смотрят на освещенные окна детского сада. Узнаю: на поясе у террориста взрывное устройство, его сейчас разминируют. Быстренько решаем собрание перенести. Дома: опять валерьянка, телефонные звонки, вопросы...

Вот, пожалуй, и все. Только мама впервые была рада, что ребенок не пошел в садик, и больше не ворчит, что оставлять его одного дома опасно.

А.САМСОНОВА.

Физический факультет: размышление первое

НЕТ ПЕРВОКУРСНИКОВ — НЕТ ФАКУЛЬТЕТА

Осень — это пора размышлений. Не зря говорят — цыплят по осени считают. Для физического факультета, я надеюсь, это пора критического и честного взгляда на себя. Итак, первое. Итоги набора на I курс в нынешнем году: вместо 75 человек зачислен 41, да и то после объявления дополнительного набора. Хотя на факультете и звучат слова, что это — катастрофа, но, думаю, суровость факта осознается далеко не всеми: нет набора первокурсников — нет факультета. Можно говорить разные слова о научных достижениях, специализациях, кафедрах, связях с другими университетами и Российской Академией Наук, и прочее, и прочее. Однако, все это будет иметь налет обычной, я бы сказал, совковой говорильни, пока не будут решены фундаментальные вопросы существования факультета — вопросы набора студентов.

Оглядываясь на самое близкое прошлое — года два-три назад — видишь, насколько все мы были просто упоены своим бедственным положением, низкой зарплатой, социальной незащищенностью. Эти непрерывные стенания служили фоном, оправданием для бездеятельности, для «авось, обойдется». Нет, не обошлось. Говорилось, что во всем мире интерес к естественным наукам падает. Да, это так. Говорилось, что горы ядерного оружия в мире, трагедия Чернобыля отпугивает абитуриентов.

Скорее всего, это верно. Говорилось, что в стране очень низкий уровень преподавания физики в школах. Увы, это более чем правда. Структурная перестройка промышленности, где доминировал оборонный комплекс — ВПК, который поглощал большую часть выпускников факультета и в результате распада которого спрос на физиков катастрофически упал — и это тоже не способствует привлечению абитуриентов на факультет. И это — правда.

Но правда и то, что если ниша, которую занимают физики в обществе, опустеет, вряд ли это будет на благо обществу. Научные технологии, настанет время, будут нужны не только ВПК, следовательно, физики будут востребованы. И, наконец, несмотря ни на какие встряски в обществе, всегда находятся молодые, пытливые, талантливые ребята, для которых слова о служении науке, истине не являются пустым звуком. Посему с учетом нынешних реалий необходимо проводить конкретную работу со школьниками, их родителями, школами и гимназиями, — профориентационную. Сейчас это работа началась. Насколько эта деятельность будет эффективной, мы увидим лишь следующей осенью.

Второе. Но об этом в нашем следующем разговоре.

К.ЮГАЙ,
заведующий кафедрой общей физики.

СНИМОК ИЗ ПРОШЛОГО
ИЛИ ИЗ БУДУЩЕГО ?

Фотография эта сделана во время весенней сессии. Так вот мы ходили из аудитории в аудиторию наши студентусы во II корпусе, все свое нося с собой, как Диоген. Это произошло после того, как одновременно в связи с крупной кражей в гардеробе (из-за подделки номерков) уволились все его работники. А что же нынче? Веды зима-то, всем ясно, на носу.

— Работать за такие деньги — 12 000 — с той же материальной ответственностью никто не хочет, как ни уговаривай, — вздыхает командант II корпуса М.М. Самодумцева. — А обещанные нам литые номерки, которые невозможно подделать, не изготовлены в связи с отсутствием средств...

Так что запасайтесь сумками или тележками для переноса своих шуб, уважаемые студентусы. Или носите с собой рожковые вешалки...

А что думает по этому поводу главный хозяйственный ОмГУ проректор по АХЧ Н.П. Нечаев?

РАЗРЯДКА НАША

На малом совете ОмГУ от 21 сентября принято решение, касающееся оплаты труда ассистентов (преподавателей) без ученой степени. С 1 октября 1993 года в вилке 9-11 разрядов должностные оклады будут распределяться так: при научно-педагогическом стаже свыше 3 лет — 10 разряд; при научно-педагогическом стаже свыше 5 лет — 11 разряд, молодым специалистам, имеющим диплом с отличием — 10 разряд ЕТС.

СОВМЕСТИТЕЛЯМ

В 22 номере «ОУ» мы давали информацию о размере надбавок к окладу по должностям 1-5 разрядов ЕТС. С 1 октября при начислении надбавок будут учитываться все случаи выполнения обязанностей по вакантным должностям и в коллективах бригадного подряда. Одним словом, надбавку будут получать и совместители тоже.

НОВЫЕ КАФЕДРЫ

появились с 1 октября в ОмГУ. И прежде всего — экономической теории и предпринимательства. Так — решением ученого совета — избавились от нехороших слов «политическая экономия». А вот матфак открыл заново целых три: МЛЛП — математической логики и логического программирования под руководством профессора В.Н.Ремесленникова; ПРО-ЭВМ — программное обеспечение ЭВМ (руководитель — профессор В.Г.Шапцев), ИМПМ — информатики и методики преподавания математики (руководитель — доцент В.Н.Сергеев).

ФИЗИК-ТЕОРЕТИК

может теперь подготовиться к защите диссертации без отрыва от родного ОмГУ — при кафедре теоретической физики открыта

новая аспирантура под руководством В.В.Прудникова, кандидата физико-математических наук.

СТО «ЛИМОНОВ» С ХВОСТИКОМ

появилось в ОмГУ осенью нынешнего года. Именно столько рублей перечисляет за обучение 75 студентов дневного обучения и 32 заочного, зачисленных в наш вуз на коммерческой основе. Однако по крайней мере 15 миллионов из них еще «задерживаются в дороге» — их не перечисляет УВД за спецгруппу, обучающуюся на юридическом факультете...

ТОЛЬКО НА ТРИ ГОДА

— а не на пять, как все остальные факультеты, аттестован Государственной инспекцией по аттестации учебных заведений, наш юридический факультет. Дословно цитируем постановление инспекции: «Студенты всех факультетов, кроме юридического, успешно справились с предметными заданиями. На юридическом факультете студентами 4-го курса по дисциплинам «Теория государства и права» получило 6% неудовлетворительных и 49% удовлетворительных оценок; «Трудовое право» — соответственно 5% и 39%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что около половины студентов-старшекурсников юридического факультета находятся у предельно низкой черты правовых знаний.»

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ

Украли стипендию всей группы Я-34 у старосты Светланы Самоделкиной. Произошло это белым днем по дороге от III до II корпуса. Помощь обворованным окажут студенческий профком и ректорат. Но, девушки-старосты, сделайте вывод: не ходите с такой суммой без охраны и, главное, не кричите на весь корпус: «Я пошла за стипендией!»

ОТ СУМЫ НЕ ЗАРЕКАЙСЯ

(записки начинающего торговца)

Оговорюсь сразу: речь пойдет не о той суме, а о сумке с товаром. Когда-то я говорила: «Ни за что не пойду торговать, не мое это дело!» Но все течет, все изменяется и, назерное, я тоже изменилась. Случилось так, что мне понадобились деньги (хотя кому они не нужны, особенно летом?). Я вообще хотела куда-нибудь пойти поработать на каникулах. В библиотеке, где я проходила практику, предложили заменить на месяц уборщицу и посидеть на гардеробе — 10 тысяч. А моя сестра, которая торгует на базаре, имеет в день, если «идет товар», до 20 тысяч и больше. К тому же деньги мне нужны были срочно, поэтому ясно, какой я сделала выбор. Но я и понятия не имела, как все это делается, поэтому решила: сначала постою с сестрой, посмотрю, «примелькаюсь» для рэкета, а там видно будет. Знаете, что сразу же удивило? То, что на рынке очень много людей, продающих одинаковый товар, и тем не менее у нас покупали, и очень хорошо. Сестра объяснила, что во-первых, все зависит от места, а во-вторых, надо уметь подать товар.

— Вы посмотрите, какая блузка, как она сшита, какие кружачки, какой воротничок. Да такой блузочки вы больше нигде не найдете! Да вы посмотрите, в такой блузочке девочка как куколка! Конечно купить, а то в чем она первого сентября пойдет!

— В этом костюме мальчик совсем взрослый! Да девочки за ним табуном ходить будут!

— Вы посмотрите, я такие же кроссовки ношу. Очень удобные, им сносу нет! А после покупки:

— Носи на здоровье, всего тебе самого хорошего!

Да они, оказывается, люди творческие! Не выдумашь, не приукрасишь — не продашь. А еще необходимо психологию покупателя знать, и говорить убедительно и красиво, и ориентироваться в ценах. На какую-то вещь можно уступить, на какую-то нет: «Да вы что? У меня за такую цену берут только так!»

И вот я решила попробовать. Что для этого нужно? Во-первых, очень рано вставать — в пять утра, чтобы доехать до вокзала. Во-вторых, таскать тяжеленные сумки — хорошо, если есть машина. В-третьих, купить место — такой деревянный столик. Теперь раскладывая товар и торгуя хоть целый день, что, кстати, тоже не просто. Представьте себе: ясное небо, солнце жарит нестерпимо, а мимо тебя ходят женщины-продавцы мороженого. Ну съешь ты одно мороженое, ну два, ну три — а солнце-то печет! А пить-то хочется! А тут еще покупатели толпой, и надо своего не упустить. Люди, пришедшие на рынок, делятся на тех, кто пришел что-то купить, и на тех, кто пришел просто посмотреть (на экскурсию). Через некоторое время я научилась их различать. Иной раз отгонишь, сколько стоит да начнешь товар расхваливать, а иной раз ответишь: «Ну, вам это все равно не нужно. Покупать-то вы не будете!» Бывало, нервы не выдерживали, когда какой-нибудь покупатель слишком долго и внимательно разглядывал товар, а потом уходил, не взяв его (кто знает, что ему не понравилось?), кричала ему вслед: «Стоило руками трогать!» Вообще это очень нервная профессия.

А еще нужно за товаром смотреть, чтобы не утащили. Меня бог миловал: ни воры, ни рэкетеры не беспокоили. А вот у одной китайки на моих глазах парень утащил целую охапку кожаных курток. Кричала она громко, да что толку!

А еще очень хорошо, когда рядом с тобой жарят шашлыки. Не знаю, какие они на вкус, но запах от них! Особенно ближе к обеду.

И еще учтите, что рынок очень затягивает. день-два не придешь торговать, и уже чего-то не хватает, хоть и устаешь сильно. Думаешь: вдруг завтра покупатель будет лучше, обязательно придет та женщина, которой ты обещала костюм другого размера. Рынок — это общение.

Не скажу, что мне очень понравилось это дело. Если бы не нужда... Но ни сколько не жалею об этих днях. Они обогатили мой жизненный опыт. И теперь я не буду ни от чего зарекаться, а уж от сумки с товаром в наши дни — тем более.

Ю.МОТОВИЛИНА, Я-24.

Сергей Олейник — омский бард. Он начал свое творчество в 70-80-е годы, годы повального увлечения музыкой. Несколько лет назад тогдашний заведующий музыкальной частью драматического театра В.Березинский пригласил его для участия в спектаклях. Омские театралы знакомы с творчеством Олейника по спектаклю в необычном музыкальном жанре «Московские кухни» и некоторым другим. Около десяти лет Сергей посвятил работе со студентами и пять из них был руководителем клуба любителей авторской песни при ОмГУ. Об этом наш сегодняшний разговор.

А У НАС ТИШЬ ДА ГЛАДЬ

— Почему Вас привлекала работа со студентами?

— Дело в том, что в 30 лет человека переделать уже невозможно. Духовный багаж, интеллект закладывается в юности. Кроме того, я знаю по себе, из всей учебы в институте больше всего запоминается то, что связано с человеческим общением. Для меня это были занятия в театре миниатюры.

— Расскажите поподробнее, в чем заключалась ваша работа в ОмГУ?

— Ко мне приходили любители авторской песни, те, кому нравится «живая» музыка. Некоторые из них хотели научиться играть на гитаре, другие просто послушать. Чтобы ребятам было интересно, я ввел ансамблевое пение. Несколько раз выезжали в другие города на фестивали (были в Саратове на фестивале имени Грушина). В то время такие поездки еще были возможны. Записали несколько песен на радио и телевидении. Как ни странно, у меня занимались в основном иногородние.

— Как вы думаете, чем это обусловлено?

— Эти ребята приезжают в незнакомый город и стремятся обзавестись друзьями, да и вообще, у омичей свой сложившийся уклад жизни, свои друзья, проблемы, а этим ребятам нужна отдушина... И, кроме того, общежитие объединяет.

— В нынешнее тяжелое, жесткое время отдушину нужна не меньше. Почему же клуб прекратил существование?

— Я думаю, что ребят в этом винить нельзя. Ведь это зависит не только от студентов, но и от возможности все это организовать. На мой взгляд, упадок движения студенческой самодеятельности закономерен во времена общего упадка культуры. Материальные трудности приводят к тому, что профессиональные музыканты, то есть люди, которые могут руководить самодеятельными коллективами, вынуждены зарабатывать деньги. Одни идут в коммерцию, другие уезжают за границу. Музыкальное движение в полном упадке, как в болоте. Как гово-

рится, тишь да гладь. Дело обстоит так плохо, что артисты симфонического оркестра вынуждены подрабатывать на похоронах.

— То есть причина упадка студенческой самодеятельности и музыкального движения непрофессионалов только материальная? Недавно мой случайный собеседник удивленно заметил: «Как, вы еще учитесь? Ведь такое чувство, что скоро наступит конец света...» Быть может, и это тоже?

— Я думаю, все это взаимосвязано. Но как я уже говорил, интеллект развивается в юности, и поэтому, как бы то ни было, надо попытаться возродить утерянные традиции.

— Вы надеетесь, что возрождение возможно?

— Нет, я не думаю, что оно возможно само по себе, пока не поднимется общий уровень культуры. А сейчас, чтобы добиться этого, нужно вложить много средств и сил.

— Ну что ж, будем надеяться, что есть люди, у которых они найдутся.

Интервью вела
Ю.ВАТОЛИНА, Я-34.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, О НЕОБХОДИМОСТИ КОТОРОЙ ТАК ДОЛГО ГОВОРИЛ ПРЕЗИДЕНТ, СВЕРШИЛАСЬ?

В.ВОРОНИН, И-23:

Так уж получилось, что наш народ привык содержаться в стойле. У одних начисто вытравлены способность самостоятельно мыслить, другие предпочитают жить, судорожно вцепившись в свой диван. Не просто пушки бьют по Белому дому, средства массовой информации методично растлевают наше сознание.

Что же происходит? Мы имеем дело не с противостоянием властей, и тем более не с красно-коричневым переворотом, а с появлением в России нового класса — класса предпринимателей. Людей, которые наживают миллиарды ценой распродажи России. Они не свалились с неба, просто перестройка открыла в экономике клапаны наживы. Этот класс власти не имел, он рвется к ней. Главное препятствие — Советы народных депутатов.

В России растет недовольство реформами, проводимыми далеко не в интересах людей труда. В России нет больше Закона, в России есть Власть.

Сенека говорил, что нельзя дважды обмануть целый народ одним и тем же способом. Нас обманули, подсунув под маской демократии диктатуру. Никто не вспомнит, что в августе 91-го именно депутаты спасли нас от диктатуры, благодаря им Ельцин укрепился во власти. Никто не сравнит судьбу трех жертв августа 91-го с морем крови октября 93-го. Беспринципность Ельцина столкнулась с авантюризмом оппозиции. Руки у них в крови. Я хочу процитировать слова Э.Геворкяна: «И если тебя ведут в рай, посмотри на ноги — не выложена ли дорога черепами?»

С.ГЕВЛЕНКО, И-1, киоскер книжной лавки «Велесь»:

Как мог Ельцин нарушить Конституцию, если ее нет? Зачем распускать один Верховный Совет, чтобы собрать другой? Всех коммунистов следовало перестрелять еще два года назад. С ними надо бороться их же методами. Я за Ельцина, пока он президент. Был бы президентом Жириновский — я бы был за него.

А.Г.ШТЕРН, преподаватель матфака:

Когда-нибудь это должно было случиться. Винаваты обе стороны. Если президент не смог предотвратить кровопролитие, он должен самоутраниться. Вина депутатов в том, что они доверили вопросы своей охраны откровенным бандитам.

Пересменка между осенью и зимой не самое, прямо скажем, любимое время людей, работающих на персональных компьютерах. В эти дни просыпаются «Экспериментатор», «Нарушитель», «Хеллоун», «Поднок 2», а также «Великий Октябрь» и множество других компьютерных вирусов, каждый из которых может превратить в прах итоги годовой работы.

«ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ» и «ПОДОНОК 2»

Предстоящая вспышка «чумы» примечательна двумя событиями. Во-первых, наша страна неофициально признана главным «мировым рассадником электронной заразы». А во-вторых, специалист по этой проблеме американец Фред Коэн, который, собственно, и ввел в обиход термин «компьютерный вирус», впервые избрал два полезных вируса.

Впрочем, все по-порядку. «Вирусами» Коэн в 1984 году назвал небольшие программы, которые, попадая в компьютер, «заражают» своими кодами все остальные программы, записанные на винчестере. Вирусы заносятся в ПК через информационные сети или посредством дискет. Они размножаются стремительно и не погибают даже с гибелью электронной системы. «А почему бы не использовать эти качества во благо?» — задумался Коэн. И сейчас его фирма «Эй-Эс-Пи» продает два полезных вируса. Один из них — «Верни долг» — оживает, как только вы не оплатили какой-нибудь счет или чек. Время от времени на дисплее вашего ПК высвечивается укоризненная надпись «Верни долг!» Чем дольше вы медлите с оплатой, тем чаще она появляется, пока, наконец, работа ПК не блокируется.

Второй полезный вирус выполняет обязанности дворника, автоматически уничто-

жая неправильно составленные и испорченные программы, неправильно составленные файлы, затрудняющие работу ОС. Стоят полезные вирусы 189 долларов каждый, однако распространяются они пока не бойко. «Наверное, из-за того, что пользователи ПК с большим предубеждением относятся даже к слову «вирус», — считает Коэн. Но оптимизма он не теряет и на всякий случай переименовал свои вирусы в «экспертов».

Долгое время создание программ-убийц считалось делом западных программистов. Однако вскоре после того, как ПК появились у нас, отечественные компьютерщики почему-то решили посостязаться с западными коллегами не в чем-нибудь стоящем, а в электронном хулиганстве.

«Российские программисты стали чуть ли не самыми плодовитыми создателями компьютерных вирусов, а бывший СССР — одним из главных источников, — сказал в интервью газете «Бостон глоб» Роберт Дануэлл, начальник отдела связи московского представительства ИВМ. — Местные компьютерные хулиганы имеют высокую квалификацию. Они создали самые совершенные вирусы. Всего в России сделано около 300 вирусов, и их число с каждой неделей растет».

Почему же это недостойное занятие стало столь популярно у нас? Высказываются предположения, что, возможно, российские вирусы разрабатываются в военных целях. Ведь есть сведения, что во время войны в Персидском заливе американские силы нарушили работу иракских компьютеров системы ПВО при помощи вирусов, тайно доставленных в Ирак в интегральных схемах иностранных принтеров. Однако, если бы этим занимались военные, то вирусы обязательно распространились бы за границы бывшего Союза.

Другие считают, что всему виной ситуация, когда технические таланты программистов не пользуются спросом в технически отсталой российской экономике, и в этой области наблюдается значительная безработица.

«Человек ходит на работу, получает зарплату, но ему часто нечего делать. Он пьет кофе, курит, иногда садится за компьютер. Так почему бы не создать вирус? Людям просто нечем заняться. В этом главная причина,» — считает Евгений Касперский, автор антивирусной программы V-670.

Этой же точки зрения придерживается и Дмитрий Лозинский, автор программы «Aidstest». «Ребята развлекаются, — говорит он. — В США компьютерщики слишком

много зарабатывают, чтобы заниматься такими вещами.»

Российские пользователи компьютеров присылают Лозинскому в среднем по пять новых вирусов в неделю, и он должен постоянно модернизировать свою программу. За 4 года он создал уже 200 версий «Aidstest». «Это ужасно скучно и страшно надоело мне. Но я не могу все бросить, так как имею обязательства перед людьми. Кому-то другому было бы трудно начинать подобную работу,» — жалуется Лозинский.

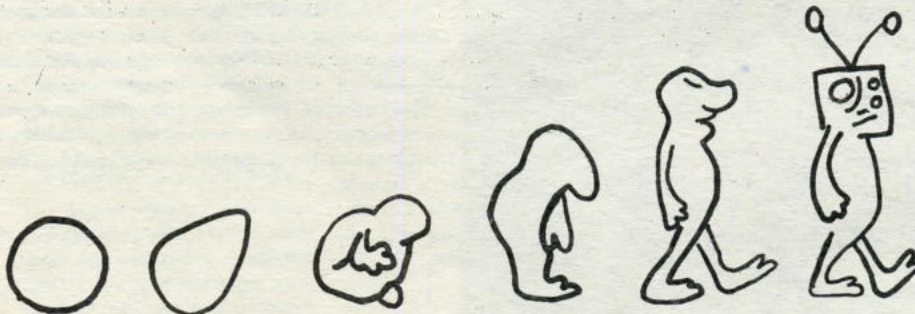
В Москве существует даже телефонная «горячая линия» первой помощи против вирусов — 939-52-12. За определенную плату эта служба высылает инженера с тем, чтобы вылечить «зараженный» компьютер на месте.

Хотя вирусы широко распространены в России, они практически не встречаются в крупных, хорошо защищенных больших ЭВМ, которые используются в транспорте, авиации, космических программах и многих отраслях промышленности. Пока что известен только один случай поражения таких систем. Сотрудник Горьковского автозавода в Нижнем Новгороде узнал, что его собираются уволить. В качестве мести он запустил в главный компьютер завода вирус, в результате чего остановился производственный конвейер. Этот человек был впоследствии признан виновным «в нанесении материального ущерба» заводу и приговорен к нескольким годам тюремного заключения. К сожалению, это единственный случай, когда злодей понес наказание.

Т.БАРАЕВ, «Эхо планеты».

ИХ ПУТАЕТ РОДНАЯ МАТЬ

Хочется разъяснить некоторое недоразумение, возникшее по множеству причин. В № 22 «ОУ» Александр Фадин по ошибке назван Александром Коробейниковым. Причины следующие: а) оба они Сашки, б) оба Валерьевичи, в) оба матма-тики, г) при создании «Хриновостей» Коробейников «стоял рядом» с Пашкой Симиндеевым (тоже, кстати Валерьевичем).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

Продолжение. Начало в NN 21, 22, 23.

Джефф, узнав о моем отношении к хиппам, восторженно хлопает меня по плечу:

— Это клевое, я тоже очень люблю хиппи. Слушай, хочешь стать моей «системной правнучкой»? У меня есть «системные дети», «внуки». Будешь моей «правнучкой»?

Я соглашаюсь.

4. РОТОНДА.

— Какое у тебя самое святое место в Питере? — спросил меня мой «прадедущка».

— Ротонда, — ответила я.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ротонда — сленговое обозначение подъезда старинного петербургского дома. Шесть колонн поддерживают купол. Чугунная лестница вьется на второй этаж. На стенах — остатки фресок и свежие надписи — карандашом, мелом, фломастером. Строчки из стихов и песен, торопливые признания в любви, несвязные философские рассуждения, отчаянные полуаклинация — коллективная исповедь сотен людей, избравших это место для повседневных встреч, общения под неторопливый перебор гитарных струн, плечом к плечу на ступеньках.

А. Запесоцкий, А. Файн. «Эта непонятная молодежь...» М., Профиздат, 1990.

Впервые мы пришли сюда с Настей и Юлей на следующий день после нашего знакомства (это была пятница, 13-е число). Настя сказала, что есть в Питере мasonicкий дом, который был построен примерно во времена Пушкина. Мы решаем туда сходить.

Поднявшись по витой леснице, разглядывая стены парадника, надписи, радостно восклицаю:

— Так это та самая ротонда, о которой я так много слышала!

Мне здесь нравится. Сумрачно и таинственно, все пропитано каким-то мистическим духом. Очень тихо, но кажется, что вот-вот зазвучат голоса всех, кто здесь когда-то бывал.

— Может быть, здесь тусовался Пьер Безухов, — прикалываюсь я.

Проведя в Питере пять дней, посещаю ротонду четыре раза. Сегодня я здесь с Джеффом и Женькой. Находим на подоконнике надпись, сделанную неизвестными омскими пиплами. Беру ручку, оставляю свою: «Земляки! Мы тоже из Омска!», и рядом еще одну: «Пусть в нас не умирает ПИП!»

Джефф тоже поймал кайф на ротонде.

— Это круто, — говорит он. — Для меня это тоже святое место. Спасибо людям, которые живут в этом доме, за то что они не выгоняют тех, кто сюда приходит. Я бы хотел здесь умереть, хотя, может быть, это слишком большая для меня честь.

Ротонда, Ротонда... Сколько разбитых и одиноких сердец ты приняла, сколько пиплов получило в твоих стенах душевное успокоение, о скольких чувствах, горестях и надеждах было тебе поверено! Достая записную книжку и переписываю со стен наиболее разборчивые надписи. Джефф помогает мне:

— Вот эту переписи... А вот еще одна классная...

Да, здесь много строк, берущих за душу. Это не те надписи, что обычно в подъездах. Вот они сейчас лежат передо мной, я храню их, как воспоминания о Питере:

— Каждому воздастся по боли его.

— Люди! Только честно — зачем вы живете?

— Глюк! Не исчезай! Я крэею!

— Иногда мне хочется спрятаться в угол,

Затихнуть и умереть...

— Прекрасно понимаю тебя.

— Отдайте нам «Сайгон»!

— Порой бывает очень грустно, когда приручит тебя человек, и счастья не надо другого, и узнаешь вдруг, что человек этот сам приручен. Не хочется жить!

— Ты прав!

— Ищи друзей своих.

— Нарисуй барашка. (И внизу кто-то нарисовал барашка, похожего на того, в «Маленьком принце»).

— Привет, Ротонда! В тебя я верю. Я обрела свою потерю!

— Я не знаю, как уйти в небо. Помогите! Я умираю! Не смейтесь.

— Люди, те, кто здесь был, я люблю вас!

— Спасибо, мы тебя тоже.

— Позвони мне 116 55 76. Юля. Москва.

— И все же — я живой, и даже могу смеяться.

— Зачем вы придумали счастье?

— Люди! Помогите! Я никого не люблю и меня никто не любит.

— А я люблю слонов.

— Все или ничего.

— Любовь — это все, что мы есть...

Б.Г.

— Люди, будьте людьми, а не зверями, кроме которых я ничего не видела в жиз-

ни. Нет в жизни счастья, и от этого не хочется жить. А я люблю. Ирина.

— Прости их...

— Я хочу есть!

— Главное, чтобы все по-честному было.

— Любовь — вопрос сложный.

— Зла нет и смерти нет.

5. «ЭЙ, ЛЕНИНГРАД, ПЕТЕРБУРГ, ПЕТРОГРАДИЦЕ!...»

Поздний вечер. Я, Женька и Джефф стоим на Дворцовом мосту. Умываемся невской водой, кидаем в реку монетки, чтобы вернуться.

— Я считаю Питер своим родным домом. В Брянске я в гостях, а сюда приезжаю как к себе домой, — говорит Джефф.

Неописуемая красота. Я люблю это время суток, а уж в Питере и подавно. Здесь каждый дом, каждый камень, каждый фонарь вызывает слезы очарования и восторга, головокружение и романтический подъем. Для меня Питер — город Блока, Достоевского и Цоя, но вместе с тем у меня есть свой Питер, который я свято храню в сердце, не смея воспевать его в стихах. Кто-то скажет, что я слишком идеализирую его. Нет, просто он действительно красив и, пожалуй, только в нем могут происходить самые удивительные и невероятные встречи и события. И только в нем я могу быть собой.

Последняя ночь. Утром мы уезжаем из Питера. Джефф и его друзья тоже. А сейчас мы сидим у них в номере и, несмотря на позднее время, не ложимся спать. С нами гитара. Всю поездку мечтала, чтобы Женька исполнила «Мусорный ветер», а она все обламывала, но сегодня, наконец, уступила. Если вы никогда не слышали, как Женька поет, то очень многое потеряли. Джефф и его друзья в восторге, мы единодушно признаем, что Григорян поет эту песню куда хуже. А Женька почему-то не верит.

Сегодня я попрощалась с Ротондой. Вернее, сказала ей «до свидания» и взяла оттуда на память камень. Решаю, что приехав в Омск, сделаю на ксивнике вышивку: «Питер. Ротонда. Рок-н-ролл».

Брянчане собирают вещи в сумки. Печальная картина. Не могу на это смотреть.

Адресами и «феньками» уже обменялись. Ну что еще?.. Все хорошее рано или поздно кочается, но...

ЭПИЛОГА НЕ БУДЕТ!

Конец августа. Целыми днями сижу дома и ем. Пью кофе и мечтаю о «Настинной солянке» (ох, солянка!). Жду писем из Подмосковья и Брянска, но еще больше жду гостей оттуда. Ведь обещали же приехать! А еще жду следующего лета, когда мы все встретимся в Питере, когда мы пойдем на Ротонду и я снова смогу сказать каждому знакомому и незнакомому:

Окончание на стр. 8

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

Начало на стр. 7

— Пипл! Мы здесь, и это в кайф!

Пипл — это звучит гордо. Замечательное слово.

И мы обязательно споем самую хипповскую песню в мире: «Ничего на свете лучше нету, чем бродить хипам по белу свету». Я, конечно, не хиппи, но в душе — немножко, хотя бы совсем чуть-чуть...

Если вы тусовались в Питере или только собираетесь — разыщите меня, и тогда мы засядем с батлом вайна (приносите с собой) у меня на флэту и будем говорить, говорить... Надеюсь, вы меня простите за мое обычное начало:

— Шла я, значит, по Невскому...

С любовью к вам, пиплы,

ГУЛЬКА.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для непосвященных в сленг необходимо дать толкование некоторых терминов, и, дабы не проделывать лишнюю работу, цитирую отдельные места «Словаря системного сленга», составленного «системной герлой Кэт» (см. книгу «Эта непонятная молодежь»). Книжечка забавляет: взрослые дяди пишут о проблемах «неформальных молодежных объединений», но словарь составлен «своим» человеком, а потому ему вполне можно доверять.

СИСТЕМА — крайне трудно дать конкретное определение. Главное — не просто механическое объединение хиппи и примыкающих к ним течений (отчасти это панки, а также многие из числа рок-музыкантов, «свободных художников» и т.д.). Система — это своя мораль, этика,

эстетика, идеология, музыка, литература, религия, законы, образ жизни, мышление и бог знает что еще.

ПИПЛ — обращение к человеку (реже — к нескольким людям. Как правило, имеются в виду «системные»).

ВПСКА — место (обычно в другом городе), где есть знакомые, которые могут «вписать».

ВПИСАТЬ — а) устроить кого-то ночевать или жить к себе или к кому-то другому; б) присоединиться к какой-нибудь тусовке или участвовать в каком-либо мероприятии.

ХАЙРАТНИК — шнурок для волос (хайр — волосы, иногда — хайры, от слова «hair»).

КСИВНИК — специальный мешочек, который вешается на грудь, шьется по размеру паспорта (ксивы).

ФЕНЕЧКИ (ФЕНЬКИ) — (мое дополнение к словарю) украшения из бисера и кожи, которые носят на запястьях рук и на шее. Пласти «феньки» — целое искусство. Иногда это слово используется в более широком значении. (Например, Джефф называл «фенечками» все, что ему попадалось на пути и что можно было унести с собой: значки, пуговицы, картинки, забавные вещицы, стихи, «приколы» и т.п.).

ПАЦИФИК — рисунок, символизирующий пацифизм.

ФЛЭТ — (от «flat») квартира, обычно имеется в виду «системная» (мое дополнение).

СТЁБ — что-то смешное или сам процесс высмеивания.

СТЕБАТЬСЯ — высмеивать, шутить, издеваться, разыгрывать. Варианты: застебать, пристебываться, выстебываться. Значение получается из контекста.

ГОПНИКИ — (урла) шпана, хулиганы. Тупо проводящие время, деградирую-

щие, живущие одним днем, все интересы которых — дискотека, дринч, барахло и плохие девчонки. (А вообще, слушайте песню Майка Науменко «Гопники» Г.Н.)

ДРИНЧ — алкоголь, дринчать — пить.

ВАЙН — вино.

БАТЛ — бутылка. Как правило, с алкоголем.

СЕЙШН — а) концерт в любом помещении, вплоть до квартиры; б) реже — мероприятие, сборище.

ОБЛОМ — любое отрицательное переживание (когда что-либо не получается, не выходит — Г.Н.).

ТРАВА — наркотик (который курят — Г.Н.)

ГЛЮК — а) галлюцинация; б) нечто странное.

КРЕЗЕТЬ, КРЕЗАНУТЬСЯ — скотить, сойти с ума. От слова «crazy» — сумасшедший.

БГ — Борис Гребенщиков (мое дополнение).

ГЕРЛА — девушка (от слова «girl»).

СТРЕЛКА — место и время встречи, свидания.

ЗАБИТЬ СТРЕЛКУ — назначить место и время встречи.

«БОМБЕЙ» — пирожковня недалеко от «Сайгона», напротив кинотеатра «Титан».

«САЙГОН» — кафе от ресторана «Москва». Вход с угла Невского и Владимирского проспектов. Основное место сбора «системь». (Это легендарное кафе уже несколько лет как закрыли. Сейчас там продают унитазаы — Г.Н.).

КАЗАНЬ — Казанский собор, фасад к Невскому, ступени и сад. (Там здорово мыть ноги в фонтане и валяться на лужайке — Г.Н.).

*Лучше один
раз увидит...*

Омский драматический театр для детей и молодежи открыл свой 57-й сезон. Сегодня в атмосфере дискуссий о том, что театральное искусство переживает трудное время, что интерес к театру пропадает, кажется странным, почему чаша сия миновала наш ТЮЗ? Вот что рассказала мне помощник режиссера Э.Ю.Крейтор.

— Мне кажется, главная задача театра — быть интересным зрителю. Но это не значит, что репертуар должен удовлетворять сиюминутные потребности общества. настоящее искусство в том, чтобы суметь увидеть вечное в самом обыденном. Плюс суметь показать это так, чтобы задеть, заинтересовать каждого. И тогда начинается работа души, совершенствование, духовное восхождение человека. А это по сути дела то, ради чего живет театр. Я думаю, сейчас и актерам и режиссеру удалось очень точно уловить то, что хочется увидеть нашим зрителям. В этом секрет успеха.

Действительно, репертуар этого театра рассчитан на людей самых разных. Вы любите музыку 50-70-х? Хотите отдохнуть и посмеяться? Тогда обязательно приходите на «Вора» Э. де

Филиппо и «Горящий светильник» по О'Генри. Скучаете по прошлому и, особенно, по тому старому дворику и компании, в которой выросли? Это значит, что «В Багдаде все спокойно» А.Сидорова — для вас. Любителям современной драматургии — «Сердце». Детективный сюжет и новый взгляд на героя легенд, так часто становившихся основой для романов и сказок — в спектакле «Синяя борода». «Спокойной ночи, мама» — это трагедия человеческих взаимоотношений. Спектакль очень сложный, тяжелый как для актеров, так и для зрителей. Но я думаю, его стоит посмотреть для того, чтобы сделать для себя кое-какие открытия и насладиться игрой актеров. Конечно же, нельзя не обратить внимание на детские спектакли, тем более, что на этот раз на сцене театра «Буратино» и турецкие сказки. «Бременские музыканты» с чудной музыкой Г.Гладкова и «Золушка», «Голубой цветок» по мотивам татарских сказок и «Конек-Горбунок». Отличительная черта всех этих спектаклей в том, что интересны они не только детям, но и взрослым. Чего стоит только «концерт» Демиса Руссоса, Челентано и Джексона во втором действии «Бременских музыкантов»! Что же касается актерского мастерства — судите сами. Но то, что на многие спектакли трудно достать лишний билетик, говорит о многом.

Л.ШЕВЦОВА, Я-24.

Наш адрес: 644077, Омск-77, просп. Мира, 55-а, корп. 2, к.231. Тел. 64-27-28.

Верстка И.Офенбаха. ИПК «Омич». Тираж 600 экз. Заказ За редактора А. Ю. САМСОНОВА.